

синской и сказала: «Жаль, что нет такого фильма». Там описывается история любви Матильды и цесаревича Николая, будущего последнего Российского императора. Но главное, Кшесинская – первая наша балерина, доказавшая, что русская балетная школа превосходит итальянскую. Книга была иллюстрирована фотографиями, и, увидев портрет Матильды Кшесинской, мы с удивлением обна-

– А я им такого звания и не даю! Да, когда про кого-то говорят: он – клоун, подразумевают, что несерьезный человек. На самом деле, клоун – обязательно виртуоз в профессии плюс обладает чувством юмора. Еще студентом мне посчастливилось работать в одной программе с Никулиным и Шуйдиным. Знал Олега Попова. А Карандаш?! Для меня клоун – высшая похвала. Полунин – философ от клоунады.

– Между тем в этом ремесле, как и вообще в сфере юмора, сегодня явно ощущается кризис. На телевидении каждый канал имеет юмористическую передачу, а... не смешно.

– Это проблема не наша, а телевизионная. Сначала была передача «Вокруг смеха», потом «Аншлаг». А теперь на каждом канале

– Кстати, это ведь вы Елене сценическое имя придумали?

– Она попросила помочь, мол, у меня это хорошо получается. Я сказал: «Будь, как Эдит Пиаф». – «Воробышек, – говорит, – не хочу. Буду – Воробей».

– Возвращаясь к теме: не смешно, потому что в разных программах одни и те же артисты?

– Не смешно, потому что нет новизны. Мы с моими ребятами всегда для «Аншлага» делаем что-то новое. И сейчас готовим три новых номера. Регина иногда показывает старые номера на пленке. Но вживую – только новое.

– А как вы оцениваете качество юмора? Юмор ниже пояса стал, увы, нормой.

– Я никогда не был сторонником мата на сцене. Намек, недосказанность – это еще и смешнее гораздо. А вообще мода на пошлость, к счастью, прошла. «Камеди клуб» стала интеллигентной программой. Они ведь там все неглупые ребята и чувствуют потребу зрителя.

– Смотрю на ваши фотографии. Вы везде с улыбкой. Это характер, привычка, образ?

– Разве не видно, что это не искусственная улыбка? Это жизненная философия: надо на все смотреть с улыбкой. Угрюмый человек ничего хорошего сделать не может. Ни себе, ни людям.

– Спасибо за интервью. И приезжайте почаще к нам в провинцию.

– Сегодня нет провинции. Разве что в плане более душевных человеческих отношений: соседи – как родственники, друзья – как братья. В Курске было и есть огромное число образованных, культурных людей. Мой папа с Георгием Свиридовым ухаживали за сестрами. Дед Льва Лещенко в Любимовке служил главным инженером на фабрике, и у них был струнный квартет, они играли в свободное время. Так что, по большому счету, глухой провинцией Курск не был никогда. А телевидение, Интернет и вообще исключили это понятие. Очень ошибается тот, кто считает, что, выехав на гастроли подальше от столицы, можно халтурить. Не получится!

Людмила ТРЕТЬЯКОВА
г. Москва

Григорий Матвеевич стал членом дружной семьи

ружили потрясающее внешнее сходство с нашей Настей. Тамара мечтала, чтобы дочь сыграла эту роль. И Настя даже ходила на кинопробы, и все у нее хорошо получилось.

Не будем лукавить: я – генеральный продюсер фильма, Алексей Учитель – мой друг, и понятно, она вполне могла получить эту роль. Но! Настя сказала: «Это серьезная драматическая роль, которая требует высокого актерского мастерства, опыта, видения киношного. Я – балерина. К тому же не классическая, пальцевая, а характерная». И она отказалась. Жена жутко расстроилась, а я радовался. Радовался, потому что получил повод еще сильнее уважать свою дочь.

– О вашем Фонде знают многие. Но вы как частное лицо еще поддерживаете детей...

– Не я, а мы с Львом Валериановичем Лещенко. Да, шефствуем над Детским домом в Пенах. У нас ведь у обоих корни в курской земле. Очень приятно, когда приходят из родных мест трогательные письма с благодарностью.

– Владимир Натанович, вы не раз в интервью называли себя клоуном. А ведь некоторые и обидеться за такое «звание» могут!

есть юмористическая программа. Но артистов-то больше не стало! Они перетекают из программы в программу. Я отдаю себе должное (хотя я вообще против отдачи долга самому себе) за то, что снимаюсь только в «Аншлаге». Скажем, звали в «Измайловский парк». Отвечаю: «Леон, я могу прочитать твой какой-то супермонолог, прийти на юбилей. А сниматься в передаче – нет». Мы все пришли в «Аншлаг»: Клара Новикова, Гена Хазанов, Женя Петросян, я. Остались только мы с Кларой. Сейчас Регину Дубовицкую не ругает только ленивый. Между тем все, кто определяет сегодня наш цех, родились у нее: Юра Гальцев, Геннадий Ветров, Елена Воробей.

